

Через четыре дня, когда тревога в Лондоне ослабла, он все-таки забрал ее из Лондона и отправился из лондонского порта на Ближний Восток. Когда Чу Ли и Бай Е получили это известие, было уже поздно. Молодой парень пожалел об этом. Если бы он не переоценил свои возможности, то уже нашел бы их. Впрочем, сожалеть было бесполезно. Оказавшись за пределами Лондона, Мо Цзюэ был подобен рыбе, проскочившей через драконьи ворота[1]. Если бы он добрался до Ближнего Востока, у него было бы множество способов скрыться от людей. Тогда найти Мо Цзюэ и Е Вэя будет гораздо сложнее.

На самом деле не было ничего удивительного в том, что Чу Ли и Бай Е с опозданием получили новости за последние четыре дня. Во-первых, кто-то помогал Мо Цзюэ скрывать его местонахождение. Во-вторых, Серебряное Лицо нагло действовал в Лондоне. Он планировал убить Чу Ли, Бай Е и Блэк Джей, когда они были на улице, и чуть не убил Бай Е и Блэк Джей, что было крайне опасно. Помимо того, что Сильвер Фейс успешно обошел их, по всему Лондону были собраны эксперты из Интерпола и антитеррористической группы. Передвигаться было очень неудобно, и они не могли действовать необдуманно или делать все по своему усмотрению, как это было несколько дней назад. В любом случае, безопасность штаб-квартиры была важнее всего, ведь фундамент не мог быть поколеблен. Таким образом, у Мо Цзюэ появилось время и возможность расслабиться.

Впоследствии все поняли, что это была уловка. Эти культурные реликвии были приманкой, чтобы отвлечь их внимание. Правда, Мо Цзюэ рисковал ради них, но больше для Е Вэя. Мо Цзюэ начал действовать еще тогда, когда Серебряный Лик прибыл в Лондон, поэтому ему было сложно противостоять нападению такого количества людей. Нельзя отрицать, что он был очень дотошным. Когда они еще находились в Лондоне, они могли быть немного более уверенными в себе. Однако теперь они находились за пределами Лондона, и им было бы нелегко снова открыто искать их. Чу Ли и остальные все еще опасались, что Мо Цзюэ действительно пойдет на крайние меры и погибнет вместе с Е Вэем. Неважно, умрет ли он, но они не хотели, чтобы с Е Вэем случилось что-то плохое. Поэтому Чу Ли снял все устройства слежения и держал на Ближнем Востоке только несколько человек, чтобы не тревожить братьев Мо.

Чу Ли и Бай Е показалось странным одно: раз Мо Цзюэ забрал Е Вэя, то куда же делась Одиннадцать? С самого начала они не слышали никаких новостей об Одиннадцатой, и казалось, что с тех пор, как они вошли в замок, все стало странным и сложным, как шахматная партия. Когда Е Вэй и Одиннадцать ушли, самой счастливой была Фан Ин. Теперь она могла без страха начать сражаться с Ронг Яном, не опасаясь, что Е Вэй и Одиннадцать вмешаются. Она стала более уверенной в себе, и это был лишь вопрос времени, когда она заставит Ронг Яна уйти, используя свои средства. В связи с исчезновением Е Вэя и Одиннадцати план молодого парня по возвращению в Англию был отложен. Чу Ли боялся, что его жизнь будет в опасности, если он продолжит жить один в городе А. Он попросил его немедленно приехать в Лондон. Парень также чувствовал, что слишком долго находится в семье Чжан. Пора было уезжать.

В последнее время ситуация стала несколько напряженной. Вроде бы все было спокойно, но на самом деле прилив и отлив был беспокойным. Командир Чжан чувствовал это, даже не выходя из дома. Старик знал, почему молодой парень решил уйти именно в это время. Но он не стал его останавливать! Когда Сюй Синь увидела, что юноша уезжает, она собралась вернуться с ним в Англию и подняла шум. Чжан Ваньяню ничего не оставалось, как согласиться. После того как Цзян Лисюэ поговорила с парнем о Сюй Синь, его отношение к ней значительно улучшилось, и он стал нравиться девушке еще больше. Она хотела вернуться в родной дом, и он был не в том положении, чтобы препятствовать ей или возражать. Поэтому Сюй Синь считал, что дал молчаливое согласие, и был очень доволен.

Семья Чжан отправила детей вместе на самолете в Лондон. В сопровождении Чжан Ваньяня Сюй Синь всю дорогу болтала, расспрашивая малыша о том, где он живет в Лондоне, можно ли с ним вместе пойти играть, в какую школу он собирается поступать и так далее. Парень молчал и отвечал невнятно. Он не сказал ничего особенного, и Сюй Синь была разочарована. Она думала, что в Лондоне у них будет больше шансов встретиться. Ее расстроило его холодное и безразличное отношение. По дороге она пыталась узнать его адрес и школу. Однако молодой парень проигнорировал ее. С прямым лицом он спросил: "Ты знаешь, что ты очень шумная?". Сюй Синь не решилась больше говорить. Она замолчала и дулась почти десять часов. Чжан Ваньянь покачала головой. Ей было лень заниматься детьми, и она считала, что дети и так часто доставляют неприятности.

Когда самолет приземлился в аэропорту, молодой парень позвонил Бай Е. Он уже ждал снаружи. При этом Бай Е был одет в белую рубашку, джинсы и солнцезащитные очки. С черными волосами он выглядел умным, холодным, но равнодушным. Даже среди высоких западных людей он выделялся из толпы, и молодой парень заметил его с первого взгляда. Чтобы не привлекать внимания, он был единственным, кто зашел за ним. "Наконец-то я увидел тебя, малыш". Встретившись взглядом с малышом, Бай Е улыбнулся и обнял его, после чего отпустил. Малыш уже привык к этому и только несколько раз пихнул его в знак протеста. Среди этих людей он сначала был лучшим другом Чу Ли. Затем, после того как Бай Е стал чаще общаться с ним, он ему очень понравился и даже не сопротивлялся, если тот прикасался к нему. "Я недолго отсутствовал". улыбнулся парень. В этот момент его догнали Чжан Ваньянь и Сюй Синь. Юноша сказал: "Я ухожу".

Сюй Синь запаниковал и взял молодого парня за руку. "Нин Нин, ты не сказал мне, где ты живешь. Как я могу тебя навестить?" Бай Е поднял брови. Юноша слабо улыбнулся и ответил: "Не нужно. Мне нравится спокойная обстановка. Я приду к тебе, когда у меня будет время". "Ты лжешь!" Сюй Синь надулся. Детские глаза не лгут. Она могла понять, когда он лжет, а когда говорит правду. Он сказал, что найдет ее, когда у него будет время. Но этого никогда не случится. "Ты, наверное, ненавидишь меня. Ты не хочешь меня больше видеть, да? Почему бы тебе не сказать мне, где ты живешь? Я не буду тебя беспокоить". "Ты меня очень раздражаешь", - в сердцах подумал юноша. Но он не стал показывать своего настроения и просто сказал: "Сюй Синь, я приехал в Лондон по серьезному делу. Может, хватит меня об этом спрашивать? Иди домой!" У Сюй Синь покраснели глаза, и она готова была расплакаться. Чжан Ваньянь сказал: "Нин Нин, дай мне свой адрес. Мне тоже придется отчитываться перед старшей кузиной". "Я позвоню крестной маме позже". Молодая девушка спокойно отказалась.

Бай Е захихикала и отстранилась от него. Вдруг раздался красивый женский голос, который крикнул. "Синь Синь..." Глаза Сюй Синь засияли, и она с распростертыми объятиями побежала к красавице. "Мамочка..." Маленький ребенок сузил глаза. Ее сопровождали два высоких телохранителя, и она была элегантно одета. Китайская и западная кровь придавала ей особый стиль, а макияж был изысканным. И Сюй Нуо, и Сюй Синь были похожи на нее. Он усмехнулся и не стал интересоваться драмой воссоединения матери и дочери. Он обошел Бай Е и сказал: "Пойдемте!". Когда Сюй Синь вспомнил о нем, Бай Е с ребенком уже давно ушла. Она грустно плакала, а мать Сюй Нуо уговаривала ее, надеясь, что она улыбнется. ... Когда Бай Е сел в машину, она повезла его прямо в замок. Вернувшись в хорошо знакомый ему город, парень почувствовал себя так, словно покинул его очень давно. На самом деле, он покидал Лондон всего на полгода. А он снова вернулся!

По сравнению с Лондоном, ему больше понравилась погода в городе А. Однако жить в Лондоне ему нравилось больше. Это было чувство принадлежности. Хотя он и не родился в Англии, но вырос там и чувствовал себя более комфортно, чем на родине. В последующие годы Лондон, несомненно, займет важное место в его сердце. В Лондоне находилась штаб-квартира

террористической организации. Все было предначертано. "Ты чувствуешь себя странно?" с улыбкой спросил Бай Е. Он знал, что недолго отсутствовал. "Ничего странного. Просто я привык к солнечному свету и не привык к внезапной облачности". пошутил молодой парень. "Все нормально. Не волнуйся, если будет пасмурно. Мы привыкли к темноте". Улыбка Бай Е была многозначительной. Юноша понял, что он имел в виду, и рассмеялся.

"Это была внучка королевы?" Он узнал ее с первого взгляда. Росс уже упоминал о ней, и он также видел ее на интервью. Он чувствовал, что к ней трудно подобраться. Он не ожидал, что она появится в аэропорту, чтобы встретить свою дочь. "Yur!" Молодой парень был не в лучшем настроении. Бай Е не стала ничего говорить и довезла его до дома. Через четыре дня Мо Цзюэ и Е Вэй прибыли на Ближний Восток. Уже вечером Е Вэй проснулась. Она не сразу привыкла к свету. Несмотря на то, что в кабине не было солнечного света и уже близились сумерки, закат был бесконечно красив. По тому, как дрожало ее тело, и по шуму волн она догадалась, что они находятся на берегу моря. И тут она отчетливо вспомнила, что произошло, особенно то, что было до обморока. Она холодно улыбнулась и пошевелила конечностями. Ничего не изменилось. Только немного болело.

Затем она увидела следы от иглы на руке и тыльной стороне кисти. Ее зрачки сузились. В шкафу рядом с ней ничего не было. Что же вколол ей Мо Цзюэ? Ей было немного страшно, но она не знала, как давно это произошло. Она беспокоилась за безопасность Одиннадцати. Е Вэй поднялась и опустилась на пол. Ноги немного болели. Е Вэй попробовала пошевелить руками, они тоже болели. Она убедилась, что ничего странного нет, прежде чем полностью успокоиться. В кабине было очень тихо. Она поднялась по эскалатору и через несколько мгновений оказалась на палубе. Безбрежное море было покрыто легким золотистым слоем, отчего выглядело очень красиво. Мо Цзюэ стоял на палубе один. Из-за заходящего солнца его тень казалась очень длинной. Одетый в черное и стоящий под лучами солнца, он был похож на одинокого орла. Очень одинокого. Казалось, что при определенных обстоятельствах он всегда может вызвать у людей чувство жалости к себе.

Е Вэй холодно усмехнулся и не стал так думать. Какое одиночество? Это не имеет к ней никакого отношения. Она огляделась, вокруг было только море. Она не могла понять, где находится, и холодным голосом спросила: "Где это?" Мо Цзюэ не оглянулся и стоял, заложив руки за спину. Он смотрел вдаль, словно там находились его мечты и будущее. Он даже не шелохнулся. Она невольно рассердилась и крикнула. "Мо Цзюэ!" "Средиземье!" Слабый голос Мо Цзюэ доносился с морским бризом. Его тон был слегка холодным. "Ты проснулась быстрее, чем я думал!" "Где Одиннадцать?" "Мертв!" [1] Рыба, проскочившая через ворота дракона, означает, что кто-то добился успеха.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161511>